

Тайваньский кризис 2022 года: корейское измерение

© Бабаев К.В.^{a,b,c}, Поленова А.Л.^{a,d}, 2023

^a Институт Китая и современной Азии РАН, Москва, Россия

^b Финансовый университет при Правительстве РФ, Москва, Россия

^c ORCID: 0000-0001-5731-8667; kbabaev@iccaras.ru

^d ORCID: 0000-0003-1854- 6733; polenova@iccaras.ru

Резюме. В статье описывается хроника высказываний и действий официальных лиц, ведущих экспертов и СМИ корейских государств в период обострения американско-китайского противостояния вокруг Тайваня в 2022 г., а также обсуждаются возможные шаги КНДР и Республики Корея в случае эскалации конфликта. Для Пхеньяна тайваньский вопрос – внутреннее дело КНР, и вмешательство в него Вашингтона дестабилизирует международную обстановку. Республика Корея, будучи и военно-политическим союзником США, и ведущим торговым партнером КНР, пытается не разгневать ни одну из держав. Южнокорейские эксперты опасаются, что в случае военного конфликта между США и КНР нейтральность сохранить не удастся, а КНДР воспользуется моментом и пойдет на обострение ситуации на полуострове. В этой ситуации риск превращения Корейского полуострова в «горячую точку» крайне велик.

Ключевые слова: Тайвань, США, КНДР, Республика Корея, КНР, внешняя политика, международные отношения

Для цитирования: Бабаев К.В., Поленова А.Л. Тайваньский кризис 2022 года: корейское измерение. *Азия и Африка сегодня*. 2023. № 7. С. 26–32. DOI: 10.31857/S032150750026538-3

Taiwan Crisis 2022: Korean Dimension

© Kirill V. Babaev^{a,b,c}, Anna L. Polenova^{a,d}, 2023

^a Institute of China and Contemporary Asia, Russian Academy of Sciences,
Moscow, Russia

^b Financial University, Moscow, Russia

^c ORCID: 0000-0001-5731-8667; kbabaev@iccaras.ru

^d ORCID: 0000-0003-1854- 6733; polenova@iccaras.ru

Abstract. The article describes most important statements and actions of officials, experts and media of both Korean states within the escalation of the situation around Taiwan in summer and autumn 2022, as well as proposes perspectives of foreign policy of North and South Korea in case the conflict is escalated further. North Korea sees the Taiwan issue solely as an internal Chinese affair, and to Pyongyang, the US intervention is an attempt to destabilize the international situation. Seoul, being both a military and political ally of the United States and a major trading partner of the People's Republic of China, is trying not to anger any of the two great powers. South Korean experts fear that in the event of a military conflict between the US and China, Seoul would not be able to stay neutral. Seoul also does not exclude North Korea taking advantage of the US-PRC conflict and escalating the situation on the peninsula. In this turn of events, the risk of turning the Korean peninsula into a flashpoint is extremely high.

Keywords: Taiwan, USA, DPRK, Republic of Korea, China, foreign policy, international relations

For citation: Babaev K.V., Polenova A.L. Taiwan Crisis 2022: Korean Dimension. *Asia and Africa today*. 2023. № 7. Pp. 26–32. (In Russ.). DOI: 10.31857/S032150750026538-3

ВВЕДЕНИЕ

Летом 2022 г. Южно-Китайское море замелькало на первых страницах всех основных политических изданий мира. Кризис в отношениях между США и КНР, связанный с ситуацией вокруг острова Тайвань, обозначил формирование новой «горячей точки» мировой геополитики. На встрече с президентом

США Дж. Байденом на полях саммита «группы двадцати» 14 ноября 2022 г. председатель КНР Си Цзиньпин четко заявил, что проблема Тайваня является для Китая «красной линией»¹.

ТАЙВАНЬ И СИТУАЦИЯ В АТР

Для растущего внешнеполитического влияния КНР в течение следующего пяти- или десятилетия правления Си Цзиньпина Тайвань действительно – определяющий этап, точка *sine qua non*, без которой Китай не сможет решать вопросы своей дальнейшей глобальной внешнеполитической экспансии [1]. Для самого руководителя КНР этот вопрос также будет иметь принципиальное значение: ему важно войти в историю объединителем страны, решившим проблему, с которой бессильны были справиться все предыдущие руководители коммунистического Китая.

В то время как ключи от решения тайваньской проблемы Китая находятся в руках США [2], для самой Америки ставки при решении проблемы Тайваня стали чрезвычайно высокими. В августе 2022 г. история с визитом на остров спикера палаты представителей Конгресса Н.Пелоси сделала Тайвань знаменем «борьбы США за защиту демократии во всём мире», согласно высказываниям американских политиков и экспертов. Вашингтон сам поднял уровень противостояния до такой точки, с которой сложно отступить назад, а американская пресса сделала Тайвань символом союзнических обязательств США в Азии. Отказаться от поддержки тайваньского союзника будет значить для Вашингтона потерять лицо, этот шаг нанесет ощутимый удар по его международному престижу и существенно осложнит для Америки отношения с нынешними и потенциальными союзниками в акваториях Тихого и Индийского океанов, в Евразии в целом [3].

Стало ясно, что пока судьба острова Тайвань не будет решена тем или иным образом, противостояние Пекина и Вашингтона не только в регионе АТР, но и на глобальном уровне не ослабнет.

При этом даже самые лучшие эксперты не берутся предсказать, каким образом будут развиваться события в ближайшие месяцы и годы. Вероятность перерастания политического конфликта в военный оценивается как весьма низкая, однако высказывания лидера КНР о необходимости готовиться к войне² и готовности Китая обеспечить единство страны всеми имеющимися средствами³ нельзя недооценивать.

По всей вероятности, подготовка сил и средств для военного решения вопроса действительно ведется и будет вестись еще интенсивнее [4]. В случае если дипломатические усилия КНР по объединению с Тайванем на принципах «одна страна – две системы» не увенчаются успехом, вполне возможно на горизонте нескольких лет ожидать и более резких шагов со стороны Пекина, включая и вооруженную блокаду острова, и прямое вторжение.

Такие сценарии явно рассматриваются всерьез и в Вашингтоне [5]. Во всяком случае, в 2022 г. резко интенсифицировалось сотрудничество между США и Тайванем в военно-технической сфере, постоянно появляются сообщения о поставках Тайваню различных видов вооружений и другой продукции военного назначения⁴. Представляется очевидным, что курс на накачивание острова американскими вооружениями и военными технологиями будет продолжен, что, разумеется, не способствует повышению вероятности мирного исхода противостояния.

В этом контексте особого внимания заслуживает вопрос, каким образом события вокруг острова Тайвань, ставшие центральной темой американо-китайских отношений на ближайшие годы, могут повлиять на другие зоны напряженности в Азиатско-Тихоокеанском регионе.

В частности, целесообразно рассмотреть, какое влияние тайваньский кризис оказал в 2022 г. и может оказать в дальнейшем на ситуацию на Корейском полуострове; каким образом различные, в т.ч. са-

¹ China's Xi tells Biden: Taiwan issue is 'first red line' that must not be crossed. *Reuters*. 14.11.2022. <https://reuters.com/world/asia-pacific/chinas-xi-tells-biden-taiwan-issue-is-first-red-line-that-must-not-be-crossed-2022-11-14/> (accessed 18.03.2023)

² Xi Jinping tells China's army to focus on preparation for war. *The Guardian*. 09.11.2022. <https://theguardian.com/world/2022/nov/09/xi-jinping-tells-chinas-army-to-focus-on-preparation-for-war> (accessed 20.03.2023)

³ Report to the 20th National Congress of the Communist Party of China. 25.10.2022. https://fmprc.gov.cn/eng/zxxx_662805/202210/t20221025_10791908.html (accessed 15.03.2023)

⁴ Congress seeks to arm Taiwan quickly as China threat grows. *The Washington Post*. 13.11.2022. <https://washingtonpost.com/national-security/2022/11/13/taiwan-china-invasion-military-aid/> (accessed 17.03.2023)

мые негативные сценарии развития конфликта в Тайваньском проливе могут повлиять на взаимоотношения двух корейских государств, а также на отношения между КНР, США и Россией – тремя главными внешними игроками в процессе корейского урегулирования.

Чтобы провести анализ этих вопросов, целесообразно рассмотреть как официальные заявления, звучавшие из Пхеньяна и Сеула, так и публикации в средствах массовой информации, посвященные этой теме и вышедшие во время обострения кризиса в Тайваньском проливе летом и ранней осенью 2022 г.

КРИЗИС НА ТАЙВАНЕ: ВЗГЛЯД ИЗ ПХЕНЬЯНА

За указанный период на сайте МИД КНДР было опубликовано всего 2 заявления, связанных с Тайваньским кризисом. В них северокорейская сторона, являющаяся, как известно, официальным союзником КНР, резко осуждает политику Соединенных Штатов в ситуации вокруг Тайваня и признает право Китая на ответные действия. В частности, 3 августа, в разгар кризиса, связанного с визитом Н.Пелоси на остров, МИД КНДР заявил: «Тайвань – неотъемлемая часть Китая, а тайваньский вопрос – его внутреннее дело. [...] Мы решительно критикуем и осуждаем вмешательство внешних сил в тайваньский вопрос и поддерживаем справедливую позицию правительства Китая по защите государственного суверенитета и территориальной целостности»⁵.

Спустя три дня, 6 августа, уже глава департамента печати и информации МИД КНДР выпускает особое заявление, где говорится о деструктивном влиянии поездок Н.Пелоси по странам Азии и Европы, ставя в один ряд её визиты на Украину, Тайвань и в Южную Корею: «Пелоси – грубейший нарушитель глобального мира и стабильности, которая в апреле раздувала антироссийские конфронтационные настроения, а теперь отправилась на Тайвань, чем разгневала китайский народ. Может быть, она думала, что на Корейском полуострове всё пройдет гладко, но она ошиблась. США придется иметь дело с очагами конфликтов, которые появляются везде, куда бы Пелоси ни отправилась»⁶. Таким образом, Пхеньян здесь повторяет риторику Пекина, напрямую предвещая вооруженный конфликт в Тайваньском проливе как результат провокационных действий спикера Конгресса США.

СМИ КНДР, освещая ситуацию вокруг Тайваня, не только описывают факты и события, но и транслируют явную поддержку КНР со стороны КНДР. Например, журналисты сообщали о письме, направленном ЦК Трудовой партии Кореи в адрес ЦК КПК, в котором северокорейская сторона выражает полную поддержку КНР по тайваньскому вопросу и резко критикует Индо-Тихоокеанскую стратегию США, направленную на сдерживание Китая⁷.

Подкрепляя точку зрения КНДР о деструктивном влиянии Соединенных Штатов на систему международных отношений и о стремлении Вашингтона посеять выгодный ему раздор между странами АТР, северокорейские СМИ ссылаются на российских экспертов и цитируют российские СМИ для обоснования своей позиции⁸.

«ТАЙВАНЬСКАЯ ДИЛЕММА» РЕСПУБЛИКИ КОРЕЯ

Южная Корея оказалась в более деликатном положении [6].

С одной стороны, Сеул – один из важнейших союзников США в регионе и вынужден поддерживать большинство внешнеполитических инициатив Вашингтона в АТР. С другой – если эти инициативы направлены против Китая, Южная Корея всегда с неохотой идет на их публичную поддержку, учитывая

⁵ Представитель МИД КНДР подчеркнул, что попытки США препятствовать осуществлению дела объединения Китая не избегут срыва. *Портал МИД КНДР*. 03.08.2022. <http://www.mfa.gov.kp/view/article/15546> (accessed 16.03.2023)

⁶ 조선민주주의인민공화국 조영삼 외무성 보도국장 담화 (Заявление для печати Главы департамента печати и информации МИД КНДР Чо Ён Сама). 06.08.2022. (In Kor.). <http://www.mfa.gov.kp/view/article/15560> (accessed 17.03.2023)

⁷ Центральный комитет ТПК направил письмо солидарности Центральному комитету КПК. *ЦТАК*. 10.08.2022. <https://kcna.kp/kp/article/q/cb89afc2a172ee393fcf29c14e3c19fa.kcmsf> (accessed 18.03.2023)

⁸ СМИ России разоблачили США, прибегающие к политике войны для достижения гегемонистской цели. *ЦТАК*. 07.09.2022. <https://kcna.kp/kp/article/q/f0ec3ff3b4e55672e172da6b3877f478.kcmsf> (accessed 15.03.2023)

свою зависимость от Китая как крупнейшего внешнеэкономического и торгового партнера, важнейшего инвестиционного рынка и довольно высокий уровень политических отношений с КНР. В течение вот уже 30 лет, начиная с момента установления дипломатических отношений между Республикой Корея и КНР в 1992 г., Сеул фактически не может определиться с дилеммой, как рассматривать проблему Тайваня с точки зрения права: сепаратизм или самоопределение [7].

Именно поэтому высказывания официальных лиц Республики Корея по тайваньской проблеме носят максимально нейтральный, примирительный характер. Спикеры чаще всего говорят о надежде на мирное урегулирование кризиса и на возможность дальнейшего развития отношений между Южной Кореей и КНР: «Мы... придерживаемся мнения, что поддержание мира и стабильности в Тайваньском проливе крайне важно не только для Республики Корея, но и для мира и процветания на Корейском полуострове и в регионе. Мы надеемся, что отношения между сторонами будут развиваться мирным путем, посредством диалога и сотрудничества»⁹.

Южнокорейские медиа с тревогой описывают возможные варианты развития событий вокруг Тайваня и то, чем они грозят Республике Корея.

Очевидную тревогу вызывает сценарий, при котором стороны переходят к применению военной силы. В этом случае, по единодушному мнению СМИ Южной Кореи, Сеулу лучше стараться свести к минимуму свое вовлечение в конфликт. В частности, южнокорейские эксперты полагают, что «[Текущая] позиция не позволяет нам принять сторону Китая или Тайваня в этой ситуации. Именно такую политику правительство Республики Корея и должно принципиально проводить. США не следует больше требовать от нас еще яснее выражать наше мнение по этому вопросу»¹⁰. Это говорит о том, что в случае возникновения вооруженного конфликта в Тайваньском проливе южнокорейское общество будет активно возражать против непосредственного участия своей страны в конфликте на стороне США. Такое беспокойство не может не учитываться как занявшим пост президента Республики Корея в 2022 г. Юн Сок Ёлем, так и самим Вашингтоном.

В публикациях международных СМИ, посвященных корейскому вопросу, также активно обсуждается дилемма, перед которой оказалась Республика Корея в связи с ростом напряженности вокруг Тайваня. Будучи соседом и экономическим партнером КНР и одновременно союзником США, именно Южная Корея особенно уязвима [8]. Напомним, что она активно участвовала в свое время в Индокитайской войне на стороне Соединенных Штатов, что не принесло стране ничего, кроме бед. Опасения в том, что РК не удастся сохранить нейтральность, проходит красной нитью через большинство публикаций.

Более того, даже если Сеулу удастся отстоять свой нейтралитет в гипотетическом американско-китайском противостоянии, дислоцированные на полуострове американские войска практически неизбежно будут вовлечены в конфликт, что повышает риски военного противостояния на самом Корейском полуострове. «Было бы нежелательно, – пишут южнокорейские СМИ, – чтобы вооруженные силы США в Корее покидали Корейский полуостров и участвовали в военных операциях в Тайваньском проливе, поскольку это может ослабить состояние военной готовности против Северной Кореи. Правительство Южной Кореи должно убедить США, что две одновременные войны в Тайваньском проливе и на Корейском полуострове будут провальным сценарием» [9].

Именно такая точка зрения сегодня активно муссируется в СМИ и социальных сетях Южной Кореи: в обществе зародился страх, что Вашингтон, отвлеченный на вооруженное противостояние в Тайваньском проливе, оставит республику один на один с агрессивным северным соседом, который, по мнению многих в Южной Корее, не преминет воспользоваться ситуацией и вторгнется на Юг, подстрекаемый союзниками из КНР.

Как пишут южнокорейские аналитики, «в последнее время Северная Корея формализует доктрину упреждающего ядерного удара на основе тактического ядерного оружия. С точки зрения сдерживания это попытка компенсировать превосходство Южной Кореи и США в обычных вооружениях, но с точки

⁹ 대변인 정례브리핑. (Брифинг официального представителя МИД Республики Корея 18.10.2022. (In Kor.). https://www.mofa.go.kr/www/brd/m_4078/view.do?seq=368478 (accessed 19.03.2023)

¹⁰ 대만해협서 충돌 발생시 한국은 군사적 연루 최소화해야 (В случае столкновения в Тайваньском проливе Республика Корея должна свести к минимуму военное вмешательство). *Yonhap News*. 03.08.2022. (In Kor.). <https://www.yna.co.kr/view/AKR20220831079800504> (accessed 17.03.2023)

зрения боевых возможностей ядерной войны ядерная доктрина и возможности Северной Кореи вызывают растущую озабоченность в Южной Корее. Если США вмешаются в ситуацию в Тайваньском проливе, следует поддерживать режим готовности Южной Кореи и США, чтобы ни Китай, ни Северная Корея не почувствовали желания воспользоваться ситуацией. Точно так же, как северокорейское вторжение в июне 1950 года имело глубокие и долговременные последствия для Тайваньского пролива, так и непредвиденные обстоятельства, связанные с Тайванем сегодня, могут изменить ситуацию на Корейском полуострове» [9].

При этом связь между Тайваньским проливом и 38-й параллелью как линиями возможного противостояния представляется вполне очевидной, т.к. именно по Корейскому полуострову проходит единственная сухопутная граница между непосредственными союзниками США и КНР. Кроме того, известно, что эскалация напряженности в регионе всегда отдавалась эхом на Корейском полуострове. Так и сейчас, когда градус соперничества между Вашингтоном и Пекином в АТР повышается, северокорейские власти также повышают военную активность.

8 сентября 2022 г. КНДР приняла закон о политике в ядерной сфере, а уже в конце сентября начала серию запусков баллистических ракет, которые серьезно осложнили ситуацию на Корейском полуострове. В частности, ракеты малой дальности были запущены 25, 28, 29 сентября, а также 1 и 4 октября. Причем последний из них стал первым с 2017 г. запуском над территорией Японии¹¹. В начале ноября также состоялась серия запусков баллистических ракет в сторону Японского моря¹². Сообщения о запусках перестали поступать к моменту саммита «Большой двадцатки» на острове Бали в ноябре 2022 г., где состоялась уже упоминавшаяся встреча лидеров КНР и США.

Каким образом может повести себя правительство КНДР в случае начала противостояния в Тайваньском проливе, сказать сложно, однако это во многом действительно будет зависеть от позиции Пекина и его желания создать для Соединенных Штатов дополнительный очаг напряженности, заставить Вашингтон распылить свои силы в АТР.

В условиях экономических трудностей, которые испытывает КНДР после пандемийного шока начала 2022 г. (только за две недели мая 2022 г. в КНДР заболело более полумиллиона человек)¹³, Пхеньян при поддержке Пекина может всерьез решиться на военные действия на Корейском полуострове. И хотя в нынешних условиях этот сценарий кажется абсурдным, но в ситуации военного конфликта в Тайваньском проливе положение на полуострове может измениться в одночасье. Во всяком случае, этого серьезно опасаются в Вашингтоне: «В случае крупного конфликта между Китаем и Тайванем возможна эскалация межкорейского конфликта, в то время как международное сообщество (и скорее всего Соединенные Штаты) будут сосредоточены на Тайваньском проливе», – заявил в интервью газете *Korea Times* Зак Купер, старший научный сотрудник Американского института предпринимательства, ранее работавший в Совете национальной безопасности и Государственном департаменте США¹⁴. В самой КНДР никаких прогнозов подобного развития событий не звучало, молчат на эту тему и ведущие китайские СМИ.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

В северокорейских СМИ и заявлениях МИД по Тайваньскому вопросу спустя год после кризиса заметна одна основная линия: Соединенные Штаты активно занимаются дестабилизацией обстановки в регионах мира, и Тайвань – один из элементов их деструктивной стратегии в АТР. В Пхеньяне обращают особое внимание на то, как тайваньский вопрос обострил противоречия между Пекином и Сеулом. В КНДР отмечают: политика Вашингтона сталкивает между собой азиатские государства, лишает реги-

¹¹ Запуск КНДР баллистических ракет может вызвать рост нестабильности в регионе. <https://news.un.org/ru/story/2022/10/1433117> (accessed 18.03.2023)

¹² Южная Корея и Япония сообщили о запуске КНДР баллистической ракеты. *РБК*. 02.11.2022. <https://rbc.ru/rbcfreenews/6361b7409a79478a079e3730> (accessed 18.03.2023)

¹³ В КНДР выявлено уже более полумиллиона случаев COVID-19. *Интерфакс*. 14.05.2022. <https://interfax.ru/world/840795> (accessed 30.06.2022)

¹⁴ Conflict in Taiwan Strait feared to provoke N. Korea. *The Korean Times*. 06.10.2022. https://koreatimes.co.kr/www/nation/2022/10/113_337423.html (accessed 18.03.2023)

он возможности самостоятельно развиваться, делает его площадкой для опосредованной войны в борьбе за сохранение своей гегемонии¹⁵.

Для Сеула спустя год ситуация вокруг Тайваня – еще один повод провести комплексный анализ положения Республики Корея в регионе, её отношений с ближайшими союзниками. Прежде всего, на повестке дня стоит выстраивание экономических связей со странами АСЕАН и Южной Азии, способных компенсировать ущерб, который Сеул понесет в случае ухудшения отношений с Пекином. Эксперты называют американо-китайское противостояние ключевым фактором при построении стратегии экономической безопасности РК и предлагают оценки того, как на ней скажется потенциальный военный конфликт [10].

В декабре 2022 г. правительство Юн Сок Ёля приняло политическую стратегию, ориентированную на Индо-Тихоокеанский регион и сопрягающуюся с соответствующей стратегией Вашингтона. Согласно тексту документа, Сеул намерен нарастить свой вклад в решение региональных и глобальных вопросов в соответствии с нынешним статусом государства¹⁶.

В этом контексте вполне понятен акцент южнокорейских исследователей на всестороннюю оценку того, какую линию выбрать в случае возможного конфликта вокруг Тайваня. В центре внимания – взаимодействие в треугольнике США – РК – Япония. Именно сплочение трехстороннего альянса и кооперация в военной и политической сферах могут обеспечить безопасность в регионе. Эксперты отмечают, что Вашингтон без системы поддерживающих союзов не сможет самостоятельно сохранять интерес к его миропорядку, особенно в условиях, когда его внимание рассеяно на несколько регионов с высоким конфликтным потенциалом [11].

В сложившейся ситуации Корейский полуостров – весьма удобный рычаг для Китая в воздействии на Соединенные Штаты в случае эскалации ситуации в Тайваньском проливе [12]. Именно КНР получает возможность разыгрывать этот козырь, в то время как для США наличие южнокорейского союзника станет скорее бременем и поводом для беспокойства, нежели реальной помощью в случае начала противостояния. Ситуация будет осложняться для Америки и тем, что Россия, в последнее время умело проводящая политику сближения с Пхеньяном, при любом развитии конфликта в Тайваньском проливе будет активно поддерживать Китай, а следовательно, может оказать действенную помощь КНДР в ситуации противостояния на Корейском полуострове.

ЛИТЕРАТУРА / REFERENCES

1. Захаров В.А. Тайвань – яблоко стратегического раздора между КНР и США. *Международная жизнь*. 2021. № 3, с. 36–45.
Zakharov V.A. 2021. Taiwan is the apple of strategic discord between China and the US. *International life*. № 3. Pp. 36–45. (In Russ.)
2. Турицын И.В., Рау И. Тайвань во внешнеполитической стратегии КНР: исторические условия возникновения и трудности решения проблемы. *Современная научная мысль*. 2019. № 2, с. 116–144.
Turitsyn I.V., Rau I. 2019. Taiwan in the foreign policy strategy of the PRC: historical conditions of emergence and difficulties of solution the problem. *Modern scientific thought*. № 2. Pp. 116–144. (In Russ.)
3. Волошина А.В. КПК и «тайваньский вопрос»: 25 лет после третьего кризиса в Тайваньском проливе. *Исторические события в жизни Китая и современность: Сборник статей. К 100-летию Коммунистической партии Китая. Выпуск VI*. М., ИДВ РАН, 2021. С. 241–264. DOI: 10.48647/k1690-8798-9405-o
Voloshina A.V. 2021. The CCP and the “Taiwan issue”: 25 years since the Third Taiwan crisis. *Historic Events in the Life of China and Modernity. Collection of articles. On the 100th anniversary of the Communist Party of China*. № 6. Pp. 241–264. Moscow. (In Russ.). DOI: 10.48647/k1690-8798-9405-o
4. Mastro O.S. Taiwan Temptation: Why Beijing Might Resort to Force. *Foreign Affairs*. Vol. 100. № 4. July/August 2021. <https://www.foreignaffairs.com/articles/china/2021-06-03/china-taiwan-war-temptation> (accessed 17.03.2023)
5. Hass Ryan. An American Perspective on the Role of Taiwan in US-China Relations. Foreign Policy at Brookings. Policy Brief. July 2022. Pp. 4–10.

¹⁵ Юго-Восточная Азия не должна стать полем опосредованной войны США. *ЦТАК*. 24.05.2023. <http://kcna.kp/ru/article/q/ec67984666a8145404183f64bada0de5.kcmsf> (accessed 09.06.2023)

¹⁶ Strategy for a free, peaceful, and prosperous Indo-Pacific Region. The Government of the Republic of Korea. December 2022. P. 8. https://www.mofa.go.kr/eng/brd/m_5676/view.do?seq=322133 (accessed 10.06.2023)

6. Lee C., Liff A.P. Reassessing Seoul's "One China" Policy: South Korea-Taiwan "Unofficial" Relations after 30 Years (1992–2022). *Journal of Contemporary China*. 2022, pp. 1–20. DOI: 10.1080/10670564.2022.2113959
7. Данилова А.И. КНР и Тайвань: сепаратизм или самоопределение? *Конфликтология*. 2022. Т. 17, № 2, с. 154–162.
Danilova A.I. 2022. China and Taiwan: separatism or self-determination? *Conflictology*, Vol. 17, № 2. Pp. 154–162. (In Russ.)
8. Гарусова Л.Н., Мавляшина Е.С., Юрченко Е.С. Внешнеэкономическая стратегия Тайваня в контексте взаимоотношений с КНР и США. *Труды института истории, археологии и этнографии ДВО РАН*. 2021. Т. 34, с. 130–150. DOI: 10.24412/2658-5960-2021-34-130-150
Garusova L.N., Mavlyashina E.S., Yurchenko E.S. 2021. Taiwanese external economic strategy in the context of Taiwan-US-China relationships. *Proceedings of the Institute of History, Archeology and Ethnography, Far Eastern Branch, Russian Academy of Sciences*. Vol. 34. Pp. 130–150. (In Russ.). DOI: 10.24412/2658-5960-2021-34-130-150
9. Kim J., Kim K.-J. Backing the US but Avoiding War with China: South Korea's Dilemma in a Taiwan Conflict. *Global Asia*. Vol. 17, № 3, September 2022. https://www.globalasia.org/v17no3/cover/backing-the-us-but-avoiding-war-with-china-south-korea-s-dilemma-in-a-taiwan-conflict_jungsup-kimkwang-jin-kim (accessed 20.03.2023)
10. 허재철. 미중 전략경쟁 시기의 대만 문제와 한국의 경제안보 (The Taiwan Issue and Korea's Economic Security in the Era of U.S.-China Strategic Competition). Korean Institute for International Economic Policy. 09.03.2023. Pp. 55–57. (In Kor.). https://www.kiep.go.kr/gallery.es?mid=a20304000000&bid=0001&list_no=10605&act=view (accessed 12.04.2023)
11. Park Ki-Chul. An Analysis of the Scenario of China's Invasion of Taiwan and Implications for South Korea-U.S.-Japan Security Cooperation. *The Korean Journal of International Studies*. Vol. 21. № 1 (April 2023). P. 183. DOI: 10.14731/kjis.2023.04.21.1.171
12. Mastro Oriana Skylar & Cho Sungmin. How South Korea Can Contribute to the Defense of Taiwan. *The Washington Quarterly*. 2022. Vol. 45, № 3, pp. 109–129. DOI: 10.1080/0163660X.2022.2126586

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРАХ / INFORMATION ABOUT THE AUTHORS

Бабаев Кирилл Владимирович, доктор филологических наук, директор Института Китая и современной Азии РАН; профессор, Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации, Москва, Россия.

Kirill V. Babaev, Dr.Sc. (Philology), Director, Institute of China and Contemporary Asia, Russian Academy of Sciences; Professor, Financial University, Moscow, Russia.

Поленова Анна Львовна, научный сотрудник, Центр корейских исследований, Институт Китая и современной Азии РАН, Москва, Россия.

Anna L. Polenova, Researcher, Center for Korean Studies, Institute of China and Contemporary Asia, Russian Academy of Sciences, Moscow, Russia.

Поступила в редакцию
(Received) 20.04.2023

Доработана после рецензирования
(Revised) 15.05.2023

Принята к публикации
(Accepted) 26.06.2023